

УДК 34

*Бейшембек кызы Асема*Кыргызский Национальный Университет им. Ж. Баласагына, Бишкек,
e-mail: asemabk@mail.ru**ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Ключевые слова: выборы, референдум, независимость, права, избирательные права, общество, институт, преступление, классификация, развитие, уголовная ответственность.

В данной статье исследованы историко-правовые аспекты становления и развития института преступлений против избирательных прав граждан в Кыргызской Республике. В статье предприняты попытки раскрыть фундаментальные понятия в сфере электоральных прав граждан и недопустимости нарушения таких прав. Автором в достаточной мере рассмотрены важнейшие этапы формирования института уголовной ответственности в области избирательных прав, как важного раздела уголовного законодательства в целом. В исследовании особо подчеркивается и поддерживается действующая политика государства, научных деятелей и преподавателей в вопросе тщательного переосмысления и обновления современного уголовного законодательства. Автор, опираясь на мнения ученых, предлагает сосредоточить внимание законодателя на практической важности выделения данной сферы ответственности в отдельную главу, что в безусловной мере будет являться катализатором развития данного правового феномена. Особое значение придается классифицированию основных прав граждан, по мнению разных ученых. В исследовании были использованы работы известных отечественных и зарубежных ученых. На данном этапе развития института преступлений против избирательных прав, автором было внесено предложение об изменении главы Уголовного кодекса и пересмотр названия.

Beyshebek Kyzy Asema

Kyrgyz National University. J. Balasagyna, Bishkek, e-mail: asemabk@mail.ru

**GENESIS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION
OF CRIMES AGAINST THE ELECTORAL RIGHTS
OF CITIZENS IN THE KYRGYZ REPUBLIC**

Keywords: elections, referendum, independence, rights, electoral rights, society, institution, crime, classification, development, criminal liability.

This article examines the historical and legal aspects of the formation and development of the institution of crimes against the electoral rights of citizens in the Kyrgyz Republic. The article attempts to reveal the fundamental concepts in the field of electoral rights of citizens and the inadmissibility of the violation of such rights. The author has sufficiently considered the most important stages in the formation of the institution of criminal responsibility in the field of electoral rights, as an important section of criminal legislation in general. The study emphasizes and supports the current policy of the state, academics and educators in the matter of thorough rethinking and updating of modern criminal legislation. The author, based on the opinion of scientists, proposes to focus the attention of the legislator on the practical importance of highlighting this area of responsibility in a separate chapter, which will unconditionally be a catalyst for the development of this legal phenomenon. Special importance is attached to the classification of the fundamental rights of citizens, according to various scholars. The study used the work of well-known domestic and foreign scientists. At this stage of development of the institution of crimes against electoral rights, the author made a proposal to amend the chapter of the Criminal Code and revise the title.

Введение

Основным инструментом реализации стремления народа к суверенитету, формирования и выражения общественного мнения, обеспечения стабильности и эффективности функционирования государственного механизма являются выборы.

Принципы обязательности, периодичности свободы выборов, отражены в международных актах, в частности, в ч.3 ст. 21 «Всеобщей декларации прав человека, где сказано: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальси-

фицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования», а также п. в ст. 25 Международного пакта о гражданских и политических правах, «Голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей» [1]; [2].

Цель исследования

Публично-правовым средством обеспечения общественной заинтересованности в правопорядке при реализации гражданами избирательных прав и права на участие в референдуме является юридическая ответственность за нарушение избирательных прав граждан.

Под юридической ответственностью в публично-правовой сфере понимается применение к нарушителю правовых мер государственного принуждения уполномоченными на то государственными органами, возлагающими на правонарушителя определенные правовые ограничения личного или имущественного характера. В качестве мер юридической ответственности применяются регламентированные в законодательстве санкции, которые традиционно именуется в научной литературе карательными или штрафными. При этом необходимо учитывать, что юридическая ответственность за нарушения законодательства о выборах и референдумах:

1) наступает после совершения правонарушения;

2) устанавливается государством и всегда предусматривает применение к виновным правовых санкций уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами;

3) связана с наступлением для правонарушителя определенных негативных последствий;

4) реализуется в установленной процессуальной форме.

Материал и методы исследования

Учитывая огромное политическое значение избирательных прав и пра-

ва граждан на участие в референдуме, уголовное законодательство предусматривает ответственность за совершение общественно опасных нарушений, причиняющих значительный вред охраняемым правовыми нормами общественным отношениям в сфере организации и проведения выборов и референдумов. Эта мера, конечно же, не является единственным и универсальным публично-правовым средством защиты избирательных и референдумных правоотношений. Так, в избирательном (референдумном) законодательстве и законодательстве об административных правонарушениях содержится еще ряд санкций, касающихся законодательства о выборах и референдумах.

В соответствии с коренными изменениями в политической, экономической и культурной жизни СССР 5 декабря 1936 года VIII Чрезвычайный съезд советов утвердил Конституцию (Основной закон) СССР. На основе новой Конституции СССР 1936 года Киргизская АССР была преобразована в Киргизскую Советскую Социалистическую Республику. Киргизия с воодушевлением встретила идею преобразования в союзную республику. Это специально подчеркнул Чрезвычайный V съезд Советов республики 6 ноября 1936 года [3]. Конституционная комиссия Киргизской ССР на основании Конституции СССР и достижений республики в экономическом и культурном строительстве разработала проект Конституции Киргизской ССР (Основной закон) и представила его на утверждение V съезду Советов Киргизской ССР [4]. 23 марта 1937 года Съезд одобрил и своим постановлением утвердил проект Конституции Киргизской Советской Социалистической Республики в редакции, представленной редакционной комиссией съезда [5].

Конституция Киргизской ССР от 1937 года воспроизводила принципы, положенные в основу Конституции СССР 1936 года [6]. В ней было провозглашено всеобщее, равное и прямое избирательное право при тайном голосовании. На территорию Киргизской ССР распространялся Уголовный кодекс РСФСР 1926 года, в котором была предусмотрена уголовная ответственность за воспрепятствование любым лицом

осуществлению избирательного права, а также за подлог избирательных документов или заведомо неправильный подсчет голосов, совершенные должностными лицами Советов или членом избирательной комиссии.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года действовал в течение 35 лет. Однако многочисленные изменения и дополнения, а также "... отступление от принципа личной ответственности только виновного...", «расширение оснований и пределов уголовной ответственности» [7] в определенной мере сыграли отрицательную роль в деле защиты прав и свобод советских граждан. Эти, и другие причины обусловили необходимость принятия нового Уголовного кодекса, разработка которого началась в конце 30-х годов, а затем после перерыва, в 1941-1945 гг. (годы Великой Отечественной войны), продолжилась с конца 40-х годов.

Как пишет Джумабаев М.Дж.: «Середина 50-х – середина 60-х годов стала важной вехой в развитии советской демократии в Кыргызстане» [8]. Демократические начала в развитии Кыргызской ССР в эти годы способствовали разработке и принятию нового Уголовного кодекса Кыргызской ССР.

До принятия Уголовного кодекса Кыргызской ССР 1960 года проходили дискуссии, в частности, по структуре Особенной части. Многие ученые поддерживали идею о выделении в Особенной части главы, в которой были бы сконцентрированы статьи об ответственности за посягательства на политические, трудовые и иные права граждан.

Уголовный кодекс Кыргызской ССР содержал в себе самостоятельную главу под названием «Преступления против политических и трудовых прав граждан». Данная глава предусматривала уголовную ответственность за: воспрепятствование осуществлению избирательного права (ст.133); подлог избирательных документов или неправильный подсчет голосов (ст.134); нарушение законодательства о референдуме (ст.134-1) [9].

В этой связи Келина С.Г. писала о выделении в Особенной части главы, посвященной посягательствам на политические, трудовые и иные права граждан [10].

На наш взгляд, такое мнение базировалось на выделении в качестве одной из задач уголовного законодательства в ст. 1 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года охрану прав и свобод граждан [11]. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР в статье 3 также предусматривали охрану от всяких посягательств социально-экономических, политических и личных прав и свобод граждан, провозглашенных и гарантированных Конституцией СССР и советскими законами [12].

Анализируя новую главу, закрепленную в Уголовном кодексе Кыргызской ССР 1960 года, отмечаем, что данная глава не содержала некоторых статей, касающихся избирательных прав, а именно: ст. 91;91.1 прежнего Кодекса в связи с ликвидацией эксплуататорских классов и изменением законодательства.

В отношении наименования гл. IV Уголовного кодекса Кыргызской ССР 1960 года в теории уголовного права высказывались разные мнения. Так, многие ученые полагали, что заголовок рассматриваемой главы должен быть дополнен указанием на иные основные права и сформулирован следующим образом: «Преступления против политических, трудовых и иных основных прав» [13]. Это соответствует требованиям, так как некоторые статьи данной главы предусматривают также иные основные права. Ими являются: «Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин» (ст.130); «Нарушение неприкосновенности жилища граждан» (ст.131); «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений» (ст.132); «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов» (ст.136-1); «Нарушение авторских и изобретательских прав» (ст.137); «Преследование граждан за критику» (ст.138-1) и др. Однако и такое название было бы неполным, так как в статьях рассматриваемой главы Уголовного кодекса предусматривалась ответственность за посягательства не только на права, но и на свободы граждан. Так, Уголовный кодекс Кыргызской ССР 1960 года включал в себя статьи, касающиеся свободы прав граждан. Позже

в пользу такого содержания названия главы свидетельствовало и название гл. VII Конституции СССР 1978 года, в которой, в отличие от Конституции СССР 1936 года, говорилось не только об основных правах, но и об основных свободах граждан [14].

Аналогичная норма была имплементирована в статье 37 Конституции Киргизской ССР 1978 года, где было указано: «Граждане Киргизской ССР обладают всей полнотой социально-экономических, политических и личных прав и свобод, провозглашенных и гарантируемых Конституцией СССР, Конституцией Киргизской ССР и советскими законами. Социалистический строй обеспечивает расширение прав и свобод, непрерывное улучшение условий жизни граждан по мере выполнения программ социально-экономического и культурного развития» [15].

Изложенное свидетельствует о регламентации в Уголовном кодексе Киргизской ССР 1960 года деления преступлений, связанных с основными конституционными правами граждан на три группы:

1. Политические (ст. 133 «Воспрепятствование осуществлению избирательного права»; ст. 134 «Подлог избирательных документов или неправильный подсчет голосов»; ст. 134-1 «Нарушение законодательства о референдуме»);

2. Социально-экономические (ст. 135 «Нарушение законодательства о труде»; ст. 135-1 «Использование денежных средств, предназначенных для выплаты заработной платы, пенсий, пособий и иных социальных выплат»; ст. 136 «Нарушение правил охраны труда»; ст. 136-1 «Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов»; ст. 137 «Нарушение авторских и изобретательских прав»; ст. 138 «Отказ в приеме на работу беременной женщины»; ст. 139 «Нарушение прав профсоюзов»; ст. 141 «Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви»).

3. Личные права и свободы граждан (ст. 130 «Воспрепятствование осуществлению равноправия женщин»; ст. 131 «Нарушение неприкосновенности жилища граждан»; ст. 132 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров

и телеграфных сообщений»; ст. 138-1 «Преследование граждан за критику»; ст. 140 «Воспрепятствование осуществлению всеобщего обязательного среднего образования»; ст. 142 «Воспрепятствование совершению религиозных обрядов»; ст. 143 «Понуждение к исполнению религиозных обрядов»).

Ученые В.Н. Белоновский, Н.А. Ефремова и Н.И. Косякова в отношении избирательного законодательства рассматриваемого периода высказывали следующее мнение: «На протяжении десятилетий нормы УК РСФСР 1960 года, устанавливающие уголовную ответственность за нарушение избирательных прав граждан, неоднократно совершенствовались: добавлялись конструктивные признаки, ужесточалось наказание, но по сути своей эти нормы оставались неизменными, так как, к сожалению, не сложилось в этот период избирательное законодательство в целом» [16].

Мы считаем такую позицию обоснованной, так как содержание главы Уголовного кодекса свидетельствовало об этом.

Начало следующего этапа развития избирательной системы Кыргызстана было положено принятием Верховным Советом республики на внеочередной, восьмой, сессии девятого созыва 20 апреля 1978 года Конституции Киргизской ССР [17]. В отличие от предшествующих Основных законов, принятие данной Конституции не было обусловлено существенными изменениями в социально-политической жизни общества и государства, и, соответственно, не повлияло на характер и глубину нововведений, внесенных в избирательную систему.

Следовательно, в действующий Уголовный кодекс Киргизской ССР 1960 года не были внесены какие-либо изменения в части привлечения к ответственности за преступления против избирательных прав граждан.

31 августа 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета двенадцатого созыва была принята Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан. Начался новый этап развития государственности кыргызского народа – этап независимого, самостоятельного развития.

С обретением Кыргызской Республикой суверенитета и независимости начались изменения в системе формирования нормативно-правовой базы.

Вхождение Кыргызской Республики в ряды независимых государств и дальнейшая демократизация послужила принятию нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики. Новая редакция Уголовного Кодекса КР была принята в 1997 году, а сам он вступил в законную силу с 1 января 1998 года. Данный факт стал итогом длительной работы коллективов научных и практических работников, депутатов, преподавателей, стремившихся создать такой правовой механизм, который был бы способен обеспечить стабильность государственного устройства, устойчивость социально-экономических отношений в обществе с учетом сложившихся в Кыргызстане после обретения независимости новых реалий.

Уголовный кодекс 1997 года сохранил главу, устанавливающую ответственность за преступления против политических и гражданских прав граждан, но озаглавив ее: «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В данном Кодексе под уголовно-правовую защиту поставлены права и свободы, провозглашенные Конституцией КР от 5 мая 1993 года, закрепившей поворот всей правовой системы страны к признанию и гарантированности прав и свобод человека и гражданина [18]; [19].

Изменение названия главы не было формальным, оно отразило изменение и расширение ее содержания. Это выразилось в том, что одни составы преступлений, сформулированные в Кодексе 1960 года, были декриминализованы, другие – в какой-то степени изменены. Кроме того, законодатель криминализировал ряд деяний, посягающих на конституционные права и свободы граждан: нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата политической партии, деятельности инициативной группы по проведению референдума (ст.140-1); фальсификация итогов голосования (ст.141-1).

Важными факторами, определяющими объем и характер криминализации и декриминализации посягательств

на права граждан, был характер и степень общественной опасности этих деяний, что, в свою очередь, определялось тяжестью причиняемого вреда, их распространенностью, динамикой и пр. В связи с этим, Сыдыкова Л.Ч. писала: «В науке уголовного права существует классификация рассматриваемых преступлений, основанная на непосредственном объекте посягательства. Представляется возможным данные группы преступлений разделить на три вида:

- преступления против политических прав и свобод граждан;
- преступления против основных социальных прав и свобод граждан;
- преступления против личных прав и свобод граждан» [20].

Проблема защиты прав человека в последние десятилетия становится объектом все более широкого регулирования как в международно-правовых документах, так и в национальном законодательстве отдельных государств. Основные принципы и положения данного направления отражены в общепризнанных актах международного права: Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, ими руководствуются при разработке конституций, кодексов и иных законодательных актов в государствах, идущих по пути развития демократии.

С учетом этого Уголовный кодекс Кыргызской Республики 1997 года также претерпел некоторые изменения и дополнения. Этот процесс коснулся и Главы 19 Уголовного кодекса, предусматривающей преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, в частности, все статьи (ст.ст. 139;140; 140-1; 141-1), касающиеся преступлений против избирательных прав были дополнены или изменены в редакции или в части наказаний. Первые изменения были сделаны 1 марта 2012 года [21], и вторично дополнены 20 февраля 2017 года [22]. Данные изменения заключались в следующем:

- 1) в ст. 139 «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»:

а) в абзаце втором части 1 слова «от ста до ста пятидесяти», «исправительными работами» заменить соответственно словами «от двухсот до трехсот», «лишением свободы»;

б) в абзаце втором части 2 слова «от ста пятидесяти до двухсот пятидесяти» заменить словами «от трехсот до пятисот»;

в) в части 3:

- в пункте 1 слово «подкупом» исключить;

- в абзаце втором слова «от двухсот пятидесяти до шестисот» заменить словами «от пятисот до восьмисот»;

2) ст. 140 «Подкуп голосов избирателей» изложить в следующей редакции:

«(1) Подкуп голосов избирателей путем выплаты либо распространения денежных средств, вручения материальных ценностей или содействия в получении какой-либо должности или иных благ в период проведения выборов, – наказывается штрафом в размере от одной тысячи до трех тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от одного года до трех лет.

(2) То же действие, совершенное кандидатом в Президенты Кыргызской Республики, кандидатом в депутаты Жогорку Кенеша Кыргызской Республики или местного кенеша, кандидатом в другие выборные органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также их близкими родственниками, представителями в избирательных комиссиях, уполномоченными представителями, доверенными лицами, наблюдателями, – наказывается штрафом в размере от трех тысяч до пяти тысяч расчетных показателей либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет»;

3) абзац первый ч. 2 ст. 141 «Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов» изложить в следующей редакции:

(2) Те же действия, совершенные председателем, заместителем председателя, секретарем избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума, уполномоченным лицом, обеспечивающим технические услуги,

в день выборов или референдума, а равно по предварительному сговору».

В Конституции Кыргызской Республики 2010 года, принятой всенародным голосованием, содержатся основополагающие принципы демократии, относящиеся к организации и проведению выборов. Являясь фундаментальной основой правовой системы, Конституция закрепила демократически организационную систему власти, способствовала стабилизации соответствующих социально-экономических и политико-правовых процессов, утвердила суверенное, демократическое и правовое государство и его институты в новом их качестве, стала юридической базой дальнейшего проведения демократических реформ, включая государственно-правовую.

Статья 52 Конституции Кыргызской Республики устанавливает, что граждане Кыргызской Республики имеют право участвовать в управлении делами государства. Это право, в частности, выражается в возможности избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (соответственно, активное и пассивное избирательное право), а также участвовать в референдуме. Под избирательными отношениями следует понимать те общественные отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются в процессе организации и проведения выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Очень важно, что эти отношения связаны с реализацией конституционных прав и свобод граждан Кыргызской Республики.

Корабельников С. писал: «Уголовная ответственность является наиболее строгим видом юридической ответственности и в сфере избирательных правоотношений применяется за нарушения, характеризуемые повышенной степенью общественной опасности» [23].

Однако уголовная ответственность должна рассматриваться как крайняя мера борьбы с правонарушениями в этой сфере в случаях вредоносных посягательств на общественные отношения, направленные на реализацию из-

бирательных прав и права на участие в референдуме граждан Кыргызской Республики. Поэтому, несмотря на распространённый характер нарушений законодательства о выборах и референдумах, уголовно-правовые санкции на практике имеют достаточно ограниченный масштаб применения. Как правило, в подобных ситуациях с юридической точки зрения вполне достаточно использование мер ответственности, закреплённых в избирательном (референдумном) и административном законодательстве.

Результаты исследования и их обсуждение

Принятая в 2010 году новая Конституция Кыргызской Республики, принципы норм международного права, а также рекомендации по дальнейшему развитию судебной системы Кыргызской Республики, утверждённые Указом Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия КР» от 8 августа 2012 года УП №147, вызвали необходимость совершенствования действующего Уголовного кодекса КР. При этом ставилась задача гуманизации уголовного законодательства путем проведения декриминализации – процесса, связанного с признанием деяний не преступными, и депенализации – процесса, связанного с отменой наказуемости деяний. Данный вопрос нашел свое отражение в новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г.

Новый Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусмотрел совсем иное название главы, устанавливающей ответственность за преступления против избирательных прав граждан. Так, Глава 29 получила новое название: «Преступления против гражданских и иных прав человека» [24].

На наш взгляд, такая формулировка имеет свою социальную значимость и правовую ценность. Обращая внимание на название глав предыдущего Уголовного кодекса, мы приходим к выводу, что прежнее название главы не соответствовало содержанию норм этой главы.

Когда речь идет о нарушении избирательных прав человека при этом предполагается, что нарушаются и гражданские права, такие, как: воспрепятствование осуществлению избирательных прав (ст.191); подкуп голосов избирателей (ст.192); нарушение порядка финансирования избирательной кампании (ст.193); незаконное использование средств при проведении выборов или референдума (ст.194); фальсификация избирательных документов (ст.195).

Данная глава Уголовного кодекса предусматривает и другие преступления, направленные против гражданских и иных прав человека, такие, как: ст. 185 «Нарушение равноправия человека»; ст. 186 «Нарушение неприкосновенности частной жизни»; ст. 187 «Незаконное задержание или заключение под стражу»; ст. 188 «Воспрепятствование медицинскому работнику в проведении освидетельствования и иных действий в целях предотвращения пыток»; ст. 189 «Нарушение тайны переписки»; ст. 190 «Нарушение неприкосновенности жилища»; ст. 196 «Организация незаконной религиозной группы»; ст. 197 «Воспрепятствование проведению мирного собрания или участию в нем»; ст. 198 «Невыплата заработной платы, пенсии, пособия»; ст. 199 «Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей».

По нашему мнению, необходимо выделить в отдельную главу преступления, связанные с избирательными правами граждан, и назвать главу «Преступления против избирательных прав граждан».

Выводы

Историко-правовой анализ норм Уголовного кодекса о преступлениях, приводящих к нарушениям избирательных прав граждан, позволяет нам сделать следующий вывод, этапы развития ответственности за преступления, нарушающие избирательные права в Кыргызской Республике можно подразделить на четыре стадии:

- с 1936 по 1960 гг.;
- с 1960 по 1997 гг.;
- с 1997 по 2019 гг.;
- с 2019 по настоящее время.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml
3. Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. – М., 1965. Т. VII. – 802 с.
4. Конституционное право: учебник / отв. ред. В.В. Лазарев. – М., 1999. – 605 с.
5. Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии (1925-1937 гг.). – Фрунзе, 1973. – 262 с.
6. Съезды Советов в документах (1923-1937 гг.). – М., 1965. Т. VII. – 846 с.
7. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1997. – 278 с.
8. Джумабаев М.Дж. Развитие избирательной системы в Кыргызстане: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 271 с.
9. Уголовный кодекс Киргизской ССР от 29.12.1960 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205084>
10. Келина С.Г. Уголовно-правовая охрана трудовых прав граждан // Советская юстиция. – 1957. – № 1. – 58 с.
11. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5358.htm
12. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве от 13.11.1989 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_16015.htm
13. Келина С.Г. Об уголовно-правовой защите политических и трудовых прав граждан // Советское государство и право. – 1963. – № 8. – С. 68.
14. Конституция СССР от 7.10.1977 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm>
15. Конституция Киргизской ССР от 20.04.1978. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205064>
16. Белоновский В.Н., Ефремова Н.А., Косякова Н.И. и др. Российское гуманитарное право: учебное пособие для вузов. – М., 1998. – 301 с.
17. Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР. – 1978. – № 8. Ст. 49-51 // Свод законов Киргизской ССР. – Т. 1. – 112 с.
18. Уголовный кодекс КР от 1.10.1997 г. № 68. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>
19. Конституция от 5.05.1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1>
20. Общая характеристика преступлений против конституционных прав и свобод человека в кн. Права человека. Теория и практика / под ред. Л.Ч. Сыдыковой, Б.Н. Малабаева. – Бишкек, 1998. – 292 с.
21. Закон КР «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 1 марта 2012 года № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203610>
22. Закон КР «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Кодекс Кыргызской Республики об административной ответственности, Закон Кыргызской Республики “Об избирательных комиссиях по проведению выборов и референдумов Кыргызской Республики”)» от 20 февраля 2017 года № 26 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111534>
23. Корабельников С. Уголовная ответственность за нарушения избирательного права // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 23.
24. Уголовный кодекс КР от 2.02.2017 года. – Бишкек: Изд-во Академия, 2018. – 352 с.